

© 2024 г.

А.Л. ТЕМНИЦКИЙ, Г.П. БЕССОКИРНАЯ

ИЗМЕНЕНИЯ В ПРОБЛЕМНО-ПРЕДМЕТНОМ ПОЛЕ СОЦИОЛОГИИ ТРУДА В КОНТЕКСТЕ ВЫЗОВОВ ВРЕМЕНИ (по публикациям в СоцИсе за 50 лет)

ТЕМНИЦКИЙ Александр Лазаревич – доктор социологических наук, доцент МГИМО МИД России; ведущий научный сотрудник (taleksandr@list.ru); БЕССОКИРНАЯ Галина Петровна – кандидат экономических наук, доцент, старший научный сотрудник (gala@isras.ru). Оба – Институт социологии ФНИСЦ РАН, Москва, Россия.

Аннотация. Выявление тенденций в проблемно-предметном поле социологии труда проводилось на основе обращения к публикациям в журнале «Социологические исследования» за 1974–2023 гг. По критерию ведущей целевой направленности текста статей было выделено, описано и проинтерпретировано 11 проблемно-предметных направлений исследований. Содержание текстов статей соотносилось с вызовами, характерными для четырех обозначенных временных периодов в развитии российского общества и экономики за последние 50 лет. Результаты анализа публикаций показали, что по критериям частоты и устойчивости обращения социологов к выделенным направлениям можно выделить ядро, периферию и подвижную часть в отечественной социологии труда. Во все указанные периоды наблюдалось адекватное освещение в публикациях основных вызовов времени, но делалось это реактивно, без признаков идей, опережающих теорию и практику.

Ключевые слова: социология труда • экономическая социология • вызовы времени • проблемно-предметные направления исследований • временные периоды • ядро и периферия социологии труда

DOI: 10.31857/S0132162524070062

Постановка проблемы. В советское время социология труда (далее – СТ) являлась не только базовой отраслью по отношению ко всем остальным в социологии, но и платформой для построения всей системы социальных отношений. Основным принцип социализма: «от каждого по способностям, каждому по труду» определял направленность исследовательских обращений к проблемам социальной справедливости, мотивации и стимулирования труда, его экономической и социальной эффективности. Труд как фундаментальное понятие и критерий выполнял главную роль на макроуровне теоретического объяснения перехода от прошлого к настоящему и от него к будущему (концепция смены общественно-экономических формаций), определял перспективы советского общества через сближение умственного и физического, городского и сельского труда, превращения его в первую жизненную потребность человека.

С переходом к рынку не труд, а капитал стал главной точкой отсчета и инструментом трансформации системы социальных отношений, определения исследовательских

направлений в сфере труда и принципов трудовой деятельности. На первый план вышел принцип выгодности, доходности «делания денег» (make money), органичный американской культуре труда и еще недавно чуждый духу большинства советских трудящихся. Образувавшиеся новые сферы экономической деятельности (предпринимательство, маркетинг, реклама, ритейл и т.п.) стали привлекательными объектами исследований и с позиций новизны познания, и практической актуальности, и с прагматических соображений возможности получать более высокие доходы.

Перспективным научным направлением, аккумулирующим сложные связи взаимодействия двух основных сфер общественной жизни – экономической и социальной, стала экономическая социология (далее – ЭС). Ее развитие пошло не только путем включения в проблемно-предметное поле исследование ранее почти не изучавшихся сфер: предпринимательства, потребления, финансовых и товарных рынков, занятости и домашнего хозяйства и др., но и традиционной проблематики для СТ: трудовых отношений, трудовой мотивации, хозяйственных организаций [Радаев, 1998].

СТ, связываемая с пережитками социализма [Кравченко, 1994: 49], если не была списана в архив, то стала отвергаемым многими специалистами маркером причисления к отряду исследователей, не понимающим духа времени, остающимся в плену устаревших традиций. Вместе с отстранением от СТ произошло и резкое снижение внимания исследователей к рабочему классу, человеку труда [Темницкий, 2006], проблематики отношения к труду из-за его чрезмерной идеологической насыщенности. По признанию В.А. Ядова: «социология труда начала умирать потому, что появился рынок. И те, кто занимался проблемами, входившими в область предмета социологии труда, стали изучать рынок» [Ядов, 2007: 13].

Однако СТ не только не умерла, но и возрождается. Ее возрождение связывается с эволюцией смыслов труда при сохранении его в качестве важнейшей жизненной ценности, пониманием его современной роли не только на уровне организации, но и жизни общества в целом [Тощенко, 2019; Бочаров, 2022], с актуальной для современного российского общества повесткой новой индустриализации экономики.

В какой мере отечественная СТ, представленная в публикациях журнала «Социологические исследования» (СоцИс) за 50 лет, соответствовала вызовам, характерным для различных временных периодов развития российского общества?¹

Для ответа на этот вопрос были отобраны статьи по СТ, опубликованные в журнале СоцИс за 1974–2023 гг.² На основе контент-анализа текстов статей были выделены смысловые единицы и соответствующие им единицы анализа.

Цель исследования состояла в определении содержания и особенностей соотношения проблемно-предметных направлений публикаций по СТ в журнале СоцИс с актуальными для нее вызовами времени в выделенные временные периоды, выявлении тенденций изменения, раскрытии ядра и периферии СТ и возможных траекторий ее развития в свете новых вызовов.

Исходя из поставленной цели, основными задачами исследования стали: (1) выделение предметного ядра СТ, ее отличных от ЭС содержательных характеристик; (2) определение проблемно-предметных направлений исследований по СТ, продиктованных

¹ Были выделены четыре периода: 1) советский период (1974–1991), 2) активное проведение либеральных реформ (1992–1999), 3) стабилизация общества и экономический рост (2000–2013), 4) глобальный кризис (2014–2023).

² Для анализа отбирались публикации, которые имели либо признаки заверщенного эмпирического исследования (в абсолютном большинстве случаев), либо содержащие теоретико-методологические разработки и положения, дискуссионные взгляды авторов, связанные с предметом и статусом СТ, местом и значением труда в обществе. По этой причине из анализа исключались публикации из рубрик «Факты. Комментарии. Заметки», «Научная жизнь». Несомненно, отобранные публикации в журнале не могут быть представительными по отношению ко всей СТ, которая включает в себя литературу самых разных форматов: монографии, обстоятельные аналитические статьи в жанре case study, материалы конференций, методические разработки, консультативные тексты, аналитические отчеты, описания опыта работы социологических служб на предприятиях и др.

социальной реальностью и социологической теорией; (3) краткое описание проблемно-предметных направлений исследований по каждому из выделяемых периодов, их интерпретация с учетом характерных для этого времени вызовов.

Различия СТ и ЭС по предмету и объекту исследования. Необходимость проводить четкие различия между СТ и ЭС возникает при разработке учебных программ преподавания этих дисциплин. В исследовательской практике ученые, как правило, не задумываются над подобными рода вопросами, главное для них формулировка и решение научной и практической проблемы. Тем не менее с учетом поставленной цели можно попытаться «развести» эти отрасли по объекту и предмету исследования и на этой основе определить различия.

Не вдаваясь глубоко в историю и многообразие сложившихся в западной и отечественной литературе подходов к определению содержания двух дисциплин, обратимся к разработанному в 2006 г. российскими социологами словарю [Социология труда, 2006]. Для СТ основной объект исследования – трудовая деятельность в системе ценностей общества и личности и особенности ее организации, а для ЭС – социальные аспекты функционирования экономики, включая производство, рынок труда и потребление. Исходя из того, что трудовая деятельность, реально воплощаемая в практиках и отношении к ним со стороны субъектов труда, во многом является совмещенным понятием для СТ и ЭС, четко отделить одну отрасль от другой можно, обратившись к видам поведения в сфере СТ и ЭС как основному предмету исследования. Здесь можно определенно сказать, какие виды экономического поведения не изучает СТ. Это потребительское, финансово-сберегательное, рентоориентированное, криминальное поведение граждан, так же, как и поведение безработных на рынке труда. Как правило, эти виды экономического поведения не включаются в предметное поле исследователей СТ, как не содержащие признаков оплачиваемой, преобразовательной и созидательной трудовой деятельности. Кроме того, ЭС затрагивает множество тем на макроуровне, выходящих за пределы не только видов поведения, но и хозяйственных организаций, явно не имеющих отношения к СТ: экономическую и профессиональную стратификацию общества, социальные закономерности, факторы и последствия экономических реформ, социально-экономические механизмы распределительных отношений в обществе и другие глобальные процессы в обществе [Радаев, 1998: 253–263]. К числу замеченных особенностей представления ЭС в публикациях на страницах СоцИса можно отнести тот факт, что ожидаемое обращение к новым видам поведения, таким как потребительское, финансовое и т.п., оказалось малозаметным. С высокой долей уверенности можно утверждать, что ЭС преимущественно развивалась как рыночное продолжение СТ. Но тогда с не меньшей уверенностью можно утверждать, что обращение к рынку социологов труда, это не уход с предметного поля, не отказ от СТ, а ее развитие, трансформация в новых условиях.

СТ с учетом своего основного объекта исследования находит применение там, где обнаруживаются признаки трудовой деятельности и отношения к ней как ценности не только на уровне предприятия (организации) и не только трудового поведения наемных работников, но и поведения предпринимателей, самостоятельной занятости вне

Таблица 1

Соотношение статей по социологии труда и экономической социологии, опубликованных в СоцИсе, по выделяемым периодам, количество

Периоды (годы)	Статьи по отраслям	
	социология труда	экономическая социология
1992–1999	48	54
2000–2013	89	100
2014–2023	59	48
Всего	196	202

организации, в различных стратегиях занятости на рынке труда, в трудовой и профессиональной мобильности, везде, где сохраняются и проявляются признаки труда, не важно в какой форме, в каких видах занятости (прекарной или стабильной) он осуществляется.

Исходя из этих соображений и принципов, было проведено разграничение публикаций в рубриках ЭС и СТ на те, которые по указанным критериям можно с высокой долей уверенности отнести либо к СТ, либо к ЭС³ (табл. 1).

Заметим, что в последний период журнал ежегодно публикует больше статей по СТ, чем по ЭС, что также может рассматриваться как признак возрождения СТ.

Проблемно-предметные направления в исследованиях по СТ на основе анализа публикаций в СоцИсе. Выделение отличительного от ЭС предметного содержания СТ позволило с большей основательностью подойти к определению основных проблемно-предметных направлений исследований в СТ. Методологическим основанием здесь стало рассмотрение трудовой деятельности как центрального понятия в СТ, а эмпирическим – содержание отобранных 351 статьи по СТ.

На основе анализа содержания статей были выделены проблемно-предметные направления исследований по СТ. Отнесение статьи к тому или иному направлению осуществлялось с учетом названия статьи, аннотации и ключевых слов к статье, которые начали публиковаться в журнале с № 10 за 2008 г.

С учетом того, что публикации могут быть отнесены одновременно к нескольким направлениям, выбор одного из них осуществлялся по критерию ведущей целевой направленности текста статьи. Выбор проводился каждым автором независимо друг от друга, а потом согласовывался.

В итоге было выделено 11 проблемно-предметных направлений исследований (табл. 2)⁴. Распределение 11 направлений дано по отношению к первому периоду, в котором была выявлена их иерархия по количеству статей. Статьи, в которых рассматриваются те или иные аспекты трудовой деятельности различных профессиональных и демографических групп в силу предметного многообразия содержания, рассматривались отдельно.

Кроме того, была подсчитана средняя интенсивность публикаций по каждому периоду. Если в первый из рассматриваемых периодов публиковалось в среднем девять статей в год, то в последующие три – шесть.

Таблица 2

Проблемно-предметная область исследований в социологии труда по статьям в журнале СоцИс, 1974–2023 гг. (количество статей, %)

Проблемно-предметное направление	Годы публикаций			
	1974–1991	1992–1999	2000–2013	2014–2023
Организация труда , его содержание, условия, оплата и стимулирование труда, дисциплина труда и рабочего времени, стабилизация и текучесть кадров	31 20%	1 2%	2 2%	4 7%
Предприятие , трудовой коллектив, производственная среда деятельности (адаптация к коллективу, рабочему месту)	30 19%	5 10%	6 7%	5 9%
Отношение к труду , мотивация труда, трудовые ценности, трудовое поведение, удовлетворенность работой	15 10%	6 12%	11 12%	7 12%
Труд , его виды, место и значение труда в обществе и в ценностях работников	12 8%	7 15%	13 15%	5 9%

³ Рубрика ЭС в журнале СоцИс впервые появилась в 1992 г. № 6. В последнее десятилетие она имела указания на совмещенные названия ЭС и СТ.

⁴ В таблицу включены только направления, которые нашли отражение в пуле публикаций в журнале СоцИс за 50 лет.

Окончание таблицы 2

Проблемно-предметное направление	Годы публикаций			
	1974–1991	1992–1999	2000–2013	2014–2023
Трудовые отношения на предприятиях (трудовые взаимоотношения, сотрудничество, взаимопомощь, наставничество, трудовые конфликты, забастовки)	11 7%	10 20%	13 15%	2 3%
Дефицит рабочих кадров , их воспроизводство, профессиональное образование и квалификация, человеческий потенциал	9 6%	2 4%	4 4%	3 5%
Вовлеченность в дела организации , производственная демократия, участие в собственности и в принятии решений, идентификация с предприятием	8 5%	2 4%	2 2%	1 2%
Субъектность , самостоятельность в сфере труда и занятости (отходничество, шабашничество, вторичная занятость, самозанятость, вахтовая занятость, фрилансерство)	4 3%	3 7%	2 2%	2 3%
Социально-экономическое положение (качество трудовой жизни, социальное самочувствие, справедливость, защищенность труда)	3 2%	0	2 2%	4 7%
Трудовая (производственная) культура , культурные традиции, образ и стиль трудовой жизни	3 2%	2 4%	1 1%	2 3%
Формы и стратегии занятости , поведение на рынке труда. Трудовая и профессиональная мобильность, трудовая карьера	3 2%	4 8%	12 13%	14 24%
Труд различных профессиональных и демографических групп , его условия и эффективность	25 16%	8 16%	21 24%	9 16%
Всего статей	154	50	89	58

Как СТ отвечала на вызовы времени в 1974–1991 гг.? Вызовы времени как задачи, требующие решения для прорыва в будущее, в период 1970–1980-х, получивший впоследствии название «застоя», не требовали ни радикальной постановки научных и практических проблем, ни их решения. Ориентация не на изменение, а на сохранение сложившихся ценностей социализма, названного в этот период развитым, трансформировала проблемы, диктуемые текущими требованиями, в установки партии, следовать которым предлагалось всем, в том числе социологам. Эти установки получали адекватное отражение в рубриках журнала. Как правило, они были приурочены к партийным съездам и конференциям, юбилейным датам.

Хотя абсолютное большинство публикаций по СТ проходило по рубрикам, имевшим идеологически нейтральные названия (прикладные исследования, социальное планирование, рубрика заводского социолога, социологические проблемы труда и трудовых коллективов, занятость, текучесть кадров, организация труда, опыт внедрения социологических рекомендаций и т.п.), влияние установок партии чувствовалось почти в каждой статье. Вместе с тем это не мешало социологам того времени применять научные методы в постановке проблемы, разработке инструментария, получении доказательного знания. Половина всех публикаций в этот период была посвящена социальным проблемам организации труда (20%), трудовых коллективов (19%), отношения к труду (10%). Социологи не опережали время, но оперативно реагировали на происходящие изменения и крупные события. Вслед за стройками, имевшими всесоюзное значение, объектами социологических исследований становились строители БАМа (Железко, 1976, № 5), проблемы закрепления на БАМе молодежи (Воронов, Смирнов, 1982, № 2). В начале 1970-х гг.

в строительстве, а затем в промышленности стал активно применяться бригадный подряд, социальные проблемы которого получили отражение в ряде публикаций (Смирнов, Бойков, 1978, № 2; Коган, Меренков, 1983, № 1; Кливец, 1983, № 3), оперативно образовывалась рубрика «Бригадная организация труда» (1984, № 3 с тремя статьями: Хрищев, Илле, Комозин).

Известно, что формированию и постоянному укреплению трудовой дисциплины в советском обществе придавался почти сакральный характер. Отклик социологов на проблемы укрепления трудовой дисциплины был косвенно представлен в большинстве публикаций рассматриваемого периода, но наиболее активно в его начале, когда определялось, что такое социалистическая дисциплина (Сокольников, 1976, № 1), подводился опыт социологических исследований трудовой дисциплины (Подоров, 1976, № 4), определялась ее роль в развитии производственного коллектива (Резников, 1978, № 2).

Другой сквозной темой почти всех лет этого периода, представленной в публикациях журнала, стало отношение к труду – тема, которую можно считать одной из центральных в отечественной СТ. Уже в первом номере журнала (1974, № 1) опубликована статья В. Ядова и А. Киссель по проблеме удовлетворенности трудом, в которой дан анализ эмпирических обобщений результатов исследований и сделана попытка их теоретического истолкования. Весьма значимыми для раскрытия проблемы отношения к труду стали статьи известных социологов (Алексеев, 1975, № 3; Тихонов, 1976, № 1; Шкаратан, 1982, № 1; Ядов, 1983, № 3; Магун, 1983, № 4; Патрушев, 1984, № 3). Можно утверждать, что полученные ими результаты далеко выходили за пределы идеологических установок на поиск факторов перехода от отношения к труду как к средству к труду как первой жизненной потребности. Эти работы во многом опирались на результаты пионерского и классического по содержанию исследования «Человек и его работа» (1962). Авторы либо вступали в дискуссию с его выводами, либо развивали и подкрепляли их, что не потеряло научного значения до настоящего времени.

С началом перестройки в 1987 г. и вышедшем в этот год законом о государственных предприятиях, предусматривающим их переход на хозрасчет и самофинансирование, в журнале формировались новые рубрики: социологическое обеспечение экономических реформ (1988), демократизация общественной жизни (1988), дискуссии (1989), социальные реалии: вчера и сегодня (1991). Только под рубрикой «социологическое обеспечение экономических реформ» с 1988 по 1991 гг. была опубликована 21 статья по СТ. Наиболее заметные из них были посвящены проблемам материального стимулирования в новом хозяйственном механизме (Беляева, 1989, № 3), настроениям рабочих, связанным с новой ситуацией на промышленных предприятиях (Гимпельсон, Магун, 1990, № 1), проблеме рестрикционизма (Козлов, 1990, № 2), начавшимся конфликтам на предприятиях (Платонов, 1991, № 11). Заметная доля публикаций (16%) по СТ этого периода была преимущественно связана с особенностями трудовой деятельности различных профессиональных групп: чаще всего рабочих и инженеров, а также их отдельных подгрупп – водителей или специалистов, ИТР, НТР и т.п. Другая часть публикаций была обращена к демографическим группам: женщинам как работницам, молодежи и пожилым работникам. Малозаметными по количеству публикаций оказались направления, которые не являлись актуальными для этого времени (социальное положение и защищенность труда, трудовая культура, стратегии занятости, субъектность работников).

Таким образом, можно утверждать, что формирование в журнале отдельных рубрик сопровождалось своевременным реагированием в виде адекватных времени публикаций социологов.

Насколько адекватными оказались ответы СТ на вызовы политики либеральных реформ (1992–1999)? Объявленный реформаторами переход к рыночной экономике явился радикальным вызовом для всех социальных групп трудящихся и трудовых коллективов. Начальный этап приватизации собственности сопровождался энтузиазмом и верой в то, что превращение работников в совладельцев средств производства (через

аренду, владение акциями, создание народных предприятий и в других формах) даст им возможность почувствовать себя подлинными хозяевами и повысит их ответственность за результаты труда, коренным образом улучшит отношение к труду. Уже к 1994 г., когда процесс приватизации предприятий в основном завершился, стало ясно, что в реальности произошло перераспределение собственности в пользу руководства предприятий. Изменения в оценках роли труда в обществе, в трудовых отношениях под влиянием приватизации предприятий нашли адекватное отражение в публикациях этого периода. Как и в обществе в целом, в первые годы реформ они содержали надежду на лучшее будущее, а укрепление этой веры служило критическое отношение к недавнему прошлому.

Лишь при включении непосредственного производителя в реальное выполнение функций собственника было возможно экономическое возрождение России. Между тем законы о государственном предприятии (1987, 1990 гг.) закрепляли отчуждение работника от владения средствами производства (Кузнецов, 1992, № 1). Провозглашалась необходимость «очищения человека труда от мерзости бездеятельного иждивенчества застоя», в качестве ожидаемой модели работника рассматривалась фигура, «соединяющая в одном лице трудящегося – собственника и наемного рабочего» (Озмитин, 1993, № 3). Предмет СТ подвергся ревизии, поиску путей его преобразования и адаптации к новым условиям для преподавания в вузах (Дряхлов, Пастухова, 1993, № 6; Маркович, 1996, № 3). В других публикациях при подведении итогов 20-летия журнала настоящее СТ определялось весьма пессимистично, а нотки оптимизма связывались с ее «перекочевыванием из институтских кабинетов и заводских лабораторий в просторные аудитории университетов» (Кравченко, 1994, № 6).

Ведущим проблемно-предметным направлением в этот период стали трудовые отношения и связанные с ними процессы на предприятиях: отношения по поводу собственности и трудовые конфликты (20%). Уже в 1994 г. по результатам проведенных социологических исследований на предприятиях делались выводы, что участие в собственности не оказало заметного влияния на изменение отношения к труду (Патрушев, Темницкий, 1994, № 6), что рабочие ощущали принудительную втянутость в иницируемый властью процесс приватизации, не проявляли заинтересованности в акционировании своего предприятия (Мирошниченко, Максимов, 1994, № 11), что рабочим ничего не остается как стать чисто наемными работниками (Борисов, Козина, 1994, № 11). В этой связи как адекватный ответ на обострение социальной ситуации в трудовых коллективах, связанной с экономическим и политическим кризисом в стране, стала новая рубрика «На пути к теоретической конфликтологии» и публикация ряда статей, посвященных проблеме развития и институализации социально-трудовых конфликтов и забастовок (Киселева, 1992, № 3; Зайцев, 1993, № 8; Андреевкова, Воронченкова, 1993, № 8; Зайцев и др. 1998, № 10).

Новое, отличное от советского времени, развитие получило направление, связанное со стратегиями занятости работников, поведением на рынке труда (13%). Линии поведения, связанные с трудовой мобильностью, могут рассматриваться как альтернативы участию в забастовках, участию в собственности, как самостоятельно иницируемый работниками разрыв с воспитанной в советское время ориентацией на стабильность занятости. Такие стратегии поведения были выявлены социологами по результатам исследований (Магун, Гимпельсон, 1993, № 9; Козина, 1997, № 4). Стали актуальными исследования роли вторичной занятости (Клопов, 1997, № 4; Темницкий, Бессокирная, 1999, № 5). Явная новизна в исследованиях этого периода замечена в обращении социологов к профессиональным группам предпринимателей. Из восьми публикаций по этому направлению пять раскрывали либо их социальный портрет (Перепелкин, 1995, № 2), либо отличительные черты этих групп (Чирикова, 1998, № 10) или особенности их труда (Родионова, 1993, № 2; Душацкий, 1998, № 1). Не потеряла значения классическая направленность СТ на исследование изменений в отношении к труду: проблем мотивации и удовлетворенности трудом (Родионова, 1996, № 10; Патрушев, Бессокирная, Темницкий, 1998, № 4; Сарно, 1999, № 5; Климичек, Смирнова, 1999, № 12). Практически исчезла из поля зрения социологов

традиционная тематика советского периода – организация и условия труда, трудовая дисциплина. Не затрагивались проблемы социально-экономического положения работников. Не стали актуальными для социологов в этот период проблемы дефицита рабочих кадров, производственной демократии, субъектности работников.

В этой связи можно утверждать, что период «лихих» 1990-х гг. для СТ ознаменовался резким падением интереса к классической предметной области исследований, обращением к актуальным проблемам, затронувшим место и значение труда в обществе, в ценностях работников, трансформацию его основ на предприятиях.

Почувствовала ли СТ признаки стабилизации общества и экономического роста (2000–2013)? Российское общество начала 2000-х гг. можно назвать обществом состоявшейся адаптации. К этому времени были преодолены угрожавшие равновесному состоянию общества кризисы. Повысился уровень социального самочувствия и оптимизма населения, снизилась протестная активность. Обращенность к будущему связывалась с курсом на поступательное экономическое развитие страны.

В исследованиях места и значения труда в обществе (15%) стали заметны две разнонаправленные тенденции. С одной стороны, наметились признаки возрождения СТ⁵. Труд предстал как важнейший объект и предмет исследований в общей социологии (Малевич, 2001, № 7), а человек труда рассматривается как центральная определяющая фигура любого производственного процесса, и под этим углом зрения пересматривается предмет и структура социологии труда (Тощенко, 2003, № 3). На основе изучения ценностей в сфере труда выдвигаются предложения по формированию современной идеологии в сфере социально-трудовых отношений (Хайруллина, 2003, № 5). Предлагаются расширительный подход к пониманию сущности труда, преодоление традиции СТ рассматривать его в пределах производственной сферы (Волков, 2009, № 3). С другой стороны, публикуется статья З. Баумана об упадке труда, наступлении эпохи неопределенности в занятости, индивидуализации труда и жизни (Бауман, 2004, № 5). В журнале появляются публикации о новых видах труда: добровольческом (Кудринская, 2006, № 5), заемном (Козина, 2008, № 11; 2013, № 5).

Трудовые отношения на предприятиях – распространенный предмет публикаций в этом периоде (15%). Они рассматриваются преимущественно сквозь призму их возможной институционализации на основе советского опыта (Бочаров, 2001, № 7) и закрепления неправых трудовых практик (Заславская, Шабанова, 2002, № 6; Клеман, 2003, № 5). Социологи подчеркивают почти непреодолимые трудности культурного характера в становлении социального партнерства по западному типу на предприятиях, предлагают учитывать российскую специфику (Кривошеев, 2004, № 6; Черныш, 2004, № 6; Олимпиева, 2010, № 4), традиции патернализма (Темницкий, 2004, № 6). По сравнению с периодом 1990-х гг. тема трудовых конфликтов и забастовок стала малозаметной (3 статьи из 13 против 5 из 8 в предыдущий период). Этот факт отражает адекватность реакции социологов на произошедшие в стране изменения.

Третьим направлением в публикациях по степени распространенности стало заметное возросшее внимание социологов к поведению российских работников на рынке труда (12%). Как правило, оно связано с обращением к проблемным группам (Жидкова, 2005, № 3), тем, кто относится к специалистам депрессивных предприятий (Попова, 2002, № 10) либо работает в регионах с высоким уровнем безработицы (Рязанцев, Письменная, 2005, № 7) или вовлекается в индивидуальные стратегии выживания и адаптации (Козырева, 2005, № 9; Бессокирная, 2005, № 10). Рост числа подобных публикаций в журнале по сравнению с предыдущими периодами показывал правомерность концепции

⁵ В 2003 г. переиздан классический труд «Человек и его работа» [Здравомыслов, Ядов, 2003], а в 2006 г. вышел в свет первый в России теоретико-прикладной толковый словарь «Социология труда» [2006].

индивидуализации труда в условиях неопределенности занятости 3. Баумана применительно к российскому обществу.

Практически стабильным по отношению к предыдущим периодам остается направление исследований, обозначенное нами через ключевое понятие отношение к труду (12%), и связанные с ним предметы анализа (мотивация труда, трудовое поведение и удовлетворенность трудом). Это направление можно назвать классическим в отечественной СТ еще и потому, что исследования проводились, как правило, на предприятиях (Патрушев, Бессокирная, 2003, № 5; Темницкий, Максимова, 2008, № 11; Бессокирная, 2010, № 2; Ребров, 2011, № 3; Шаталова, 2000, № 7; Захаров, 2001, № 6).

Направление, связанное с обращением к трудовой деятельности различных профессиональных и демографических групп работников (23%), ставит в фокус внимания: предпринимателей и их деятельность в России (Барсукова, 2000, № 3; Беленький, Паульман, 2012, № 10; Чепуренко, 2013, № 9) и в других странах (Веэрманн, Хелемяэ, 2004, № 9; Болдышева, 2005, № 8), новое поколение российского бизнес-сообщества (Шабанова, 2006, № 12), успешных экономических акторов (Шабанова, 2007, № 10), директоров предприятий (Чирикова, 2001, № 11; Корель, Комбаров, 2010, № 11). На их фоне публикации, посвященные группам рядовых работников, выглядят одиноко. Это профессионалы и менеджеры (Шкаратан, Иняевский, 2006, № 10; Шкаратан, Иняевский, 2006, № 12), челноки (Климова, 2008, № 4; Щербакова, 2008, № 4; Ядова, 2008, № 4), фрилансеры (Стребков, Шевчук, 2010, № 2).

Доминировавшие в советский периоды направления исследований (предприятие, его производственная среда деятельности и организация труда) перестали быть значимыми для социологов (7 и 2%), возможно и потому, что допуск на предприятие внешних исследователей стал почти невозможным на легальных условиях. Тем ценнее публикации, которые раскрывают оценки трудового потенциала предприятия (Хлопова, Дьякович, 2003, № 3), показывают возможности «человеческого измерения» российского бизнеса (Эфендиев, Балабанова, 2012, № 7), а также особенности регионального контекста проблемной ситуации на предприятии (Климова, 2011, № 12).

На стабильно низком уровне интереса исследователей (1–2%) оставались направления, связанные с обращением к проблемам социально-экономического положения и трудовой культуры, вовлеченности в дела организации и субъектности работников. Не стало актуальным направлением исследование дефицита, воспроизводства и образования рабочих кадров (4%).

Таким образом, можно утверждать, что публикации по СТ в журнале этого периода адекватно отражали наметившуюся линию к стабилизации и устойчивому развитию, а обращение к трудовой деятельности предпринимателей как успешной группе, с одной стороны, и к незащищенным группам занятых – с другой, можно считать замеченным социологами актуальным противоречием, развитие которого получило в последующее время.

Как СТ отвечает на глобальный кризис (2014–2023)? Современные вызовы российскому обществу и экономике связываются не только с необходимостью поиска адекватных ответов на последствия, связанные с падением мировых нефтяных цен в 2014 г., санкциями против России после присоединения Крыма, пандемией и изменениями в геополитике, начиная с февраля 2022 г., но и с ускорением цифровизации общества и экономики, четвертой промышленной революцией при одновременном осознании кризиса неolibерального капитализма российского образца, «дикого капитализма, игнорирующего правила и институты» [Черныш, 2022: 10].

Не будет преувеличением сказать, что тренд на публикации в этом период был задан темой прекарной занятости. Отталкиваясь от Г. Стэндинга, актуализировавшего и сам термин «прекариат», и его возможные социальные последствия (превращение прекариата в новый опасный класс), российские ученые стали уделять особое внимание процессу прекаризации занятости (Шкаратан, Карачаровский, Гасюкова, 2015, № 12; Анисимов, 2019, № 9; Тощенко, 2020, № 8; Тощенко, 2020, № 9; Попов, Соловьева, 2020, № 9;

Шевченко, Шевченко, 2022, № 7) и связанным с ним проблемам – масштабам и тенденциям вовлеченности в «теневые» процессы в занятости (Покида, Зыбуновская, 2017, № 7), рассогласованию рынка труда и сферы образования (Устинова, 2014, № 6), переходу выпускников учебных заведений от учебы к работе (Варшавская, 2016, № 2). Направление, обозначенное нами как формы и стратегии занятости, поведение на рынке труда, стало в этот период лидирующим (четверть всех публикаций).

Проблематика precarious занятости преобладала и в статьях, посвященным трудовой деятельности отдельных профессиональных и демографических групп (15%): группы с нестандартной и неустойчивой занятостью – фрилансеры (Харченко, 2014, № 4), иностранные работники и мигранты (Варшавская, 2014, № 4; Мукомель, 2022, № 1; Денисенко, Мукомель, 2023, № 1). Отдельно анализируются гендерные особенности precariousности (Шевченко, Шевченко, 2019, № 9), публичный и приватный жизненный мир прекариата (Тощенко, 2021, № 11). Публикации на страницах журнала, связанные с процессами прекаризации занятости, полностью корреспондируют с проблематикой прекаризации в конференциях по СТ, на которых она стала центральной темой [Бочаров, Климова, 2022].

На этом фоне теоретически направленные статьи о месте и роли труда в обществе не только оказались редкими по доле представленности (9%), но и по содержанию стали продолжением и обобщением дискуссии о precarious занятости. Тематика таких статей была: человеческий фактор «теневой» экономики после 20 лет реформирования российского общества (Бойков, 2014, № 8), труд в эпоху неопределенности (Анисимов, 2017, № 11), социальные последствия трансформирования сферы труда в условиях экономической глобализации (Буткалюк, 2021, № 1), изменение подходов российской социологии к изучению трудовых отношений (Бочаров, 2022, № 7). Однако изменения исследовательской повестки дня не повлияли на доленое представительство публикаций по традиционным для СТ направлениям: проблемы отношения к труду, трудовые ценности и мотивация труда (12%), в том числе обобщение опыта и методики исследования мотивации труда (Бессокирная, 2016, № 2), ее изменений у рабочих (Бессокирная, 2017, № 1) и у врачей в условиях внедрения эффективного контракта (Темницкий, 2018, № 4), ловушки мотивации (Карачаровский, Гурулева, 2023, № 8), трудовые ценности самостоятельной работы (Стребков, Шевчук, 2017, № 1).

Несмотря на трудности допуска на предприятия, остается стабильной доля статей (9%) социологов о предприятиях. Освещались социальные проблемы трансформации промышленных предприятий (Захаров, Воронин, Захаров, 2014, № 2). Обосновывалась жесткость конкуренции на целевых рынках и рынке труда как основного стимула реализации социально ответственной стратегии в отношении персонала (Озерникова, Кузнецова, 2015, № 6). Впервые за весь постсоветский период журнал опубликовал статью заводского социолога, в которой делается вывод об актуальности комплексных социологических исследований для повышения экономической эффективности предприятий и улучшения качества жизни работников (Попова, 2017, № 7). Как адекватный исследовательский ответ на вызовы пандемии, следует рассматривать публикации об опыте перехода российских компаний на удаленную работу (Климова, Климов, 2021, № 7), об отношении к противоковидным мерам на промышленных предприятиях (на примере Ульяновской области) (Андреева, Лукьянова, 2022, № 8).

Замечен незначительный рост доли публикаций, посвященных организации труда (7%). В них актуализируются отношения различных групп работников к проблемам инновационного развития предприятий (Насибуллин, 2014, № 9), установления государственных гарантий достойной оплаты труда (Попов, 2016, № 7), теневой оплаты труда (Воловская, Плюснина, Русина, Черникова, 2016, № 7).

В публикациях, связанных с исследованиями дефицита рабочих кадров, человеческого потенциала (7%), по сути, продолжается проблематика precarious занятости, рассматриваемая в ином ракурсе: выявление ресурсного потенциала precarious работников

в сравнении с типичными работниками (Темницкий, 2022. № 11) или соответствия характеристик работников требованиям рынка труда (Варшавская, 2021, № 11).

Рост признаков неустойчивой занятости, неопределенностей труда, его правовой незащищенности повысил внимание социологов к проблемам социально-экономического положения работников по сравнению с предыдущими периодами (7%), в частности, справедливости заработной платы (Черныш, 2014, № 8), защищенности труда и удовлетворенности работой в малом бизнесе (Козина, Зангиева, 2016, № 7), проблемам социального самочувствия предпринимателей и наемных работников в малом бизнесе (Соболева, 2019, № 4), субъективного благополучия на работе (Татарова, Бессокирная, Кученкова, 2021, № 10).

Лишь две публикации в этот период затронули проблему трудовой культуры: обобщен опыт взаимодействия российских и иностранных профессионалов в мультинациональных трудовых коллективах (Карачаровский, Шкаратан, Ястребов, 2014, № 8), описаны взаимосвязи традиций и инноваций в трудовой культуре рабочих (Темницкий, 2021, № 4). Не стали заметными дефицитные темы СТ: поиск субъектности работников, проявления самостоятельности и активного индивидуализма в трудовой сфере (3%), вовлеченность в дела организации (2%). Практически перестали публиковаться статьи о трудовых отношениях (3%), обращение к которым доминировало в 1990-е гг.

Является ли обращение к теме прекарной занятости различных групп наемных работников показателем смены исследовательской повестки в СТ или модным поведением исследователей, покажет время. Мы можем лишь констатировать, что почти не затронуты проблемы, обусловленные новейшими вызовами, связанными с внедрением цифровых технологий в организацию труда, угроз для трудовой деятельности как смысловозначимой ценности под влиянием возвышения ее инструментальной (материально-прагматической по содержанию) функции, дискуссией об обесценивании труда в свете концепций бессмысленности, «смерти» труда. СТ пока не повернулась к не менее актуальным в настоящее время проблемам, которые активно изучались в советский период: поиск социальных резервов роста производительности труда, укрепления трудовой дисциплины и эффективного использования рабочего времени, ориентации молодежи на занятость по рабочим профессиям, трудового наставничества и текучести кадров.

Заключение. СТ как отрасль социологического знания сохранила предметное ядро понятий и основные направления исследований, является надежным, эффективным и самодостаточным инструментом научного познания.

Только одно из выделенных нами 11 направлений выдержало проверку времени, оказалось стабильным по числу обращений к нему в журнале во все периоды. В этой связи проблемно-предметная область исследований отечественной СТ, связанная с изучением отношения к труду, мотивации труда, трудовых ценностей, трудового поведения и удовлетворенности работой, может по праву рассматриваться как ядро СТ. К нему примыкают направления, частота обращений к которым никогда не опускалась ниже 7%. Это направления, в которых самозначимым предметом исследования является труд, его виды, место и значение в обществе и в ценностях работников, предприятие с социальными проблемами функционирования трудового коллектива, производственной среды деятельности. На периферии проблемно-предметной области исследований СТ оказались направления, доля обращений к которым ни по одному из выделенных периодов не превышала 7%. Они оставались и остаются дефицитными, но становятся актуальными в настоящее время. Это субъектность работников, самостоятельность и вовлеченность в дела организации; проблемы социально-экономического положения трудящихся и защищенности труда, трудовой культуры, дефицита и воспроизводства рабочих кадров.

Подвижную область СТ составляют направления, обращение к которым в большой степени зависит от контекста времени, обострения конкретных проблемных ситуаций. Мы увидели, как самая распространенная область исследований СТ в советское время, обремененная, как правило, первые главы учебников по СТ – организация труда, его содержание, условия, оплата и стимулирование труда, дисциплина труда и рабочего времени

была предана забвению в течение постсоветского периода и стала возрождаться лишь в последнее время. Интерес к исследованию трудовых отношений на предприятиях повышался или понижался преимущественно под влиянием частоты и актуальности трудовых конфликтов, забастовок, обострения трудовых взаимоотношений.

Результаты анализа позволяют утверждать, что в наибольшей степени публикации в журнале СоцИс были адекватны актуальной повестке дня в советский период. В дальнейшем стали преобладать публикации, в большей мере отвечающие научному интересу авторов, конъюнктуре, моде.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Бочаров В.Ю. Изменение подходов российской социологии к изучению трудовых отношений // Социологические исследования. 2022. № 7. С. 41–52. DOI: 10.31857/S013216250019650-8.
- Бочаров В.Ю., Климова С.Г. Готова ли российская социология труда реагировать на новые вызовы? (Аналитический обзор двух научных конференций) // Социологический журнал. 2022. Т. 28. № 2. С. 178–191. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8993.
- Здравомыслов А.Г., Ядов В.А. Человек и его работа в СССР и после. Уч. пос. для вузов. 2-е изд., испр. и доп. М.: Аспект Пресс, 2003.
- Кравченко А.И. Социология труда: тенденции и итоги развития // Социологические исследования. 1995. № 6. С. 40–49.
- Радаев В.В. Экономическая социология: современное состояние и перспективы развития // Социология в России / Под ред. В.А. Ядова. М.: ИС РАН, 1998.
- Социология труда. Теоретико-прикладной толковый словарь / Отв. ред. В.А. Ядов. СПб.: Наука, 2006.
- Темницкий А.Л. Рабочие реформируемой России как объект социологических исследований // Мир России. Социология. Этнология. 2006. № 2. С. 79–107.
- Тощенко Ж.Т. Эволюция смыслов труда: современное состояние и будущие ориентиры // Будущее сферы труда: глобальные вызовы и региональное развитие: сб. ст. Межд. форума. Уфа: Мир Печати, 2019. С. 61–64.
- Черныш М.Ф. Культурный поворот и кризис проблематизации в современной социологии // Социологические исследования. 2022. № 12. С. 3–14. DOI: 10.31857/S013216250023707-0.
- Ядов В.А. Социология труда начала умирать потому, что появился рынок // Экономическая социология. 2007. № 5. С. 8–16.

Статья поступила: 21.03.24. Финальная версия: 29.05.24. Принята к публикации: 17.07.24.

CHANGES IN THE PROBLEM AND SUBJECT FIELD OF LABOR SOCIOLOGY AGAINST THE BACKDROP OF THE TIME CHALLENGES (Based on publications in the journal "Sociological Studies" over 50 years)

TEMNITSKIY A.L.; ** BESSOKIRNAYA G.P.**

*MGIMO University, Russia; **Institute of Sociology of FCTAS RAS, Russia

Alexandr L. TEMNITSKIY, Dr. Sci. (Sociol.), Assoc. Prof., Sociological Department of the MGIMO University; Leading Researcher (taleksandr@list.ru); Galina P. BESSOKIRNAYA, Cand. Sci. (Econ.), Assoc. Prof., Senior Researcher (gala@isras.ru). Both – Institute of Sociology of FCTAS RAS, Moscow, Russia.

Abstract. Trends in the problem and subject field of labor sociology were identified by referring to the *Sociological Studies* journal publications for 1974–2023. An array of 351 articles on labor sociology was selected for qualitative and quantitative content analysis. Eleven problematic subject areas of research were identified by the criterion of the leading target of the article's text. Four time frames in Russian society and economic development over the past 50 years have been distinguished to identify the time challenges that vary in content. Each period was provided with a brief description of the content of the research problem and subject areas, as well as interpretations thereof with due consideration of the time challenges. Analysis of the publications permitted to reveal that by the criteria of how frequent and stable the sociologists' referrals to the selected areas have been, the core, the margins, and the mobile realm may be identified in the Russian sociology of labor. The core is formed by the areas related to the studies of labor attitudes, labor incentives, labor values, employee behavior, and job satisfaction. The areas – whose principal object of study is labor itself, along with its role and significance in both the society and the employees' values as well as social problems of work at the enterprise – are adjacent to the core. The margins are formed by rare areas of research such as the workers' capacity to act, manifestations of independence and involvement in the organization's affairs, problems of the socioeconomic standing of workers and degree of labor protection, labor culture, shortage and reproduction of workers. The mobile realm of labor sociology is composed by the areas treated generally depending on the context of time and the aggravation of particular problem situations (labor organization, labor relations, precarity of labor, etc). We observed adequate coverage of the critical time challenges in publications in all those time frames; however, that coverage was reactive and appeared to lack forward-looking ideas that are ahead of theory and practice.

Keywords: labor sociology, economic sociology, time challenges, problem and subject areas of research, time frames, core, margins, and mobile realm of labor sociology.

REFERENCES

- Bocharov V. Yu. (2022) Changing approaches to the studying of labor relations in Russian. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 7: 41–52. DOI: 10.31857/S013216250019650-8. (In Russ.)
- Bocharov V. Yu., Klimova S.G. (2022) Is Russian sociology of labor ready to respond to new challenges? (Analytical review of two scientific conferences). *Sotsiologicheskii zhurnal* [Russian Sociological Journal]. Vol. 28. No. 2: 178–191. DOI: 10.19181/socjour.2022.28.2.8993. (In Russ.)
- Chernysh M.F. (2022) The cultural turn and the crisis of problematization in modern sociology. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 12: 3–14. DOI: 10.31857/S013216250023707-0. (In Russ.)
- Kravchenko A.I. (1995) Sociology of labor: trends and results of development. *Sotsiologicheskie issledovaniya* [Sociological Studies]. No. 6: 40–49. (In Russ.)
- Radaev V.V. (1998) Economic sociology: current state and development prospects. In: *Sociology in Russia*. Ed. by V.A. Yadov. Moscow: IS RAN. (In Russ.)
- Sociology of labor. Theoretical and applied explanatory dictionary.* (2006) St. Petersburg: Nauka. (In Russ.)
- Temnitsky A.L. (2006) Workers of reformed Russia as an object of sociological research. *Mir Rossii. Sociologiya. Etnologiya* [Universe of Russia. Sociology. Ethnology]. No. 2: 79–107. (In Russ.)
- Toshchenko Zh.T. (2019) Evolution of the meanings of work: current state and future guidelines. In: *The future of the world of work: global challenges and regional development: a coll. of art.* Ufa: Mir pechati: 61–64.
- Yadov V.A. (2007) The sociology of labor began to die because the market appeared. *Ekonomicheskaya sotsiologiya* [Economic Sociology]. No. 5: 8–16. (In Russ.)
- Zdravomyslov A.G., Yadov V.A. (2003) *Man and his work in the USSR and after.* Textbook for universities. 2nd ed., rev. and add. Moscow: Aspekt Press. (In Russ.)

Received: 21.03.24. Final version: 29.05.24. Accepted: 17.07.24.